

Они были одни во дворе, где стояли пустые кареты, а украшенные изгороди и кусты освещали ночь магией.

Она завела его в какой-то укромный уголок, где никто не мог наткнуться на них, не услышав их приближения.

Флер выронила его руку из своей, что на мгновение дезориентировало его - кем он был без ее прикосновений? - а затем подняла одну из них, прижав гладкую ладонь к его щеке. Гарри с удовольствием прильнул к ней, отчаянно желая, чтобы между ними был хоть какой-то контакт.

"О, мой милый Гарри, - прошептала Флер, прежде чем ее рот прикоснулся к его рту.

Этого было почти достаточно, и когда он скорчил гримасу разочарования, она воспользовалась своим шансом.

Это был не он, как ему хотелось представить, раздвигающий языком ее губы.

Не он прижимал ее к стене, наклоняя голову все ниже, чтобы поглотить ее вздохи.

И ему не было до этого никакого дела.

Гарри Поттер отпустил свою сдержанность, закрыв глаза, и в свою очередь последовал за Флёр Делакур.

В тот момент, когда она почувствовала изменения в нем, жутко ощущая их, она тоже изменила свой подход. Если раньше ее язык нежно касался его языка, постепенно знакомя его со своим вкусом, то теперь он превратился в хищную тварь. Она впилась в его рот всем телом, не обращая внимания на то, что ее безупречные и чистые зубы неровно касаются его губ. Ее пальцы, запутавшиеся в его волосах и мантии, загибались внутрь, больше напоминая когти, чем человеческие пальцы.

За закрытыми веками ее голубые глаза темнели, пока не стали совсем черными, радужка не была отличима от зрачка.

Когда они отстранились друг от друга, чтобы отдышаться, она все еще не отпустила его и еще крепче прижала к стене, ее тело обмякло, одна из ее ног оказалась между его ногами, и она медленно прижалась к его промежности.

"Ммм, мой красавчик", - мурлыкала Флер в перерывах между ласковыми поцелуями.

Гарри открыл глаза и увидел ее, увидел так, словно видел ее впервые в жизни.

Красота, которой она была, нереальная и фантастическая, накладывалась на обычную и довольно унылую реальность.

"Что делать?" - спросила Флер, перебирая пальцами его волосы, и ее дыхание обжигало кожу Гарри. Он чувствовал потребность извиваться под ее прикосновениями, искать ее еще больше, просить и требовать от Флер большего. Больше всего, что бы она ни предложила, больше всего, что угодно, лишь бы это было добровольно и свободно. Он так и сказал.

"Больше".

Флер улыбнулась, и он почувствовал, как ее губы расползаются по его лбу. "Больше?" -

спросила Флер. "Ты уверен, Арри, что хочешь от меня большего? Я не позволю тебе отказаться от этого, нет, конечно же, нет".

Не желая этого делать, он оттолкнул ее от своего лица, чтобы заглянуть ей в глаза.

"Да", - произнес Гарри с трудом, в горле у него пересохло. "Пожалуйста, Флер". Он никогда не умолял, никого и ни о чем.

Движение ее ноги внезапно прекратилось, и он почувствовал, каким жестким он стал в ее отсутствие.

Гарри запульсировал от вожделения к Флер, кровь прилила к его члену, полностью увеличив его.

Но для Флер этого было недостаточно. "Бис, Арри", - сказала Флер, наклонив шею, и пухлые губы прошли по линии его челюсти, по щеке и вниз по шее. Постепенно они оставляли свой влажный след, но нигде он не был таким сильным, как в тот момент, когда рот Флер приник к коже шеи Гарри, чуть ниже его уха, прямо к сухожилию, и начал сосать.

Гарри застонал. Он не хотел этого. Это не было осознанной мыслью. Это была примитивная реакция на удовольствие. И он поддался ей.

"Еще, Флер. Пожалуйста, Флёр", - повторял Гарри снова и снова, а её рот двигался по его шее, иногда посасывая, что-то покусывая, что-то щекоча дыханием, но всегда в движении, даже когда её рука медленно прошла по всей длине его мантии и достигла нижней точки его середины. Он не видел этого, но остро ощущал.

Флер прижала ладонь к его груди и нежно засмеялась ему в ухо, когда ее рот переместился на мочку.

"Бис", - скомандовала Флер, и Гарри подчинился.

Просьбы, просьбы, просьбы так и сыпались из его рта, пока нежная рука Флёр ловко искала что-то под его мантией. Найдя это, она улыбнулась самой лукавой из своих улыбок и нежно сжала мешочек, который пульсировал в такт с его длиной. Она была в некотором роде жестока, лаская и перекачивая мягкую часть органа между пальцами, бормоча слова на французском, слова, значения которых Гарри не знал, слова, которые его не волновали в тот момент, когда это происходило, слова, совершенно не имевшие значения, когда её тонкие пальцы легко обхватили основание его полностью эрегированного члена.

"Так вот что ты прижимал ко мне все это время, а, Арри?" - дразнила Флер, шепча. "Маленький мальчик, - сказала я, - но я ошиблась". Она сжала его всего один раз, перекрыв приток крови и эффективно предотвратив преждевременную кульминацию. "Интересно, - дышала Флер ему в ухо, - насколько ты на самом деле большой. Скажи мне, Арри, сколько раз?"

Ошеломлённый и представляющий собой несколько комичное зрелище со сдвинутыми набок очками и полузакрытыми зелёными глазами, Гарри только и сказал: "Что?"

Флер отпустила его и начала медленно поглаживать, вверх и вниз. "Сколько раз ты вспоминал обо мне, Гарри, когда бегал в эти баззумы? Сколько раз, с членом внутри? Ты мечтал обо мне, Арри? Мечтал о том, как я прикасаюсь к тебе?"

"Да", - прошептал Гарри. Ее поглаживания участились, они стали неистовыми, и он знал, что

долго не продержится, но мысли о том, быстро или медленно он кончает, не приходили ему в голову. Он хотел только одного - сейчас.

Флер отстранила свое лицо от его головы и поцеловала его в губы, даже когда обрабатывала его член рукой, прохладный зимний ветерок совершенно не обращал внимания на них обоих, тепло от соприкосновения плоти с плотью согревало их. Гарри казалось, что он тает в ее руке, что он весь жидкий, а не кожа и кости, даже когда он все глубже и глубже вжимался в ее ладонь, так эгоистично желая освободиться. Ее прикосновения были лучше, чем все, о чем он мечтал, ее слова - шелковее и развратнее, чем он думал, на что она способна. И когда все это подходило к неизбежной развязке, он подумал о том, как прекрасно будет выглядеть ее лицо, покрытое полосками его собственной липкой кульминации, улыбающееся ее жемчужно-белыми зубами.

"Бон, - сказала Флер, - как и должно быть". А теперь, - в ее голосе прозвучали властные нотки, и он почувствовал, как по его телу прокатилась волна возбуждения, - кончай".

Гарри оставалось только выполнить ее приказ. Он почувствовал, как конвульсии нарастают, член твердеет, как никогда раньше, и из него выплескивается струйка за струйкой липкой спермы, попадая на платье Флер, на его мантию, на землю и в конце концов на ее руку.

Его дыхание стало прерывистым, и если бы она не держала его, он бы рухнул на пол.

Мгновение спустя он вздрогнул, почувствовав, как рука Флер продолжает сжимать его член, вытесняя остатки спермы, которая теперь больше пачкала его мантию, чем землю или руку Флер. Однако он не велел ей остановиться и, преодолевая боль, плыл на волне удовольствия, прижимаясь лбом к плечу Флер, которая не желала отказываться от своей задачи выжимать из него все до капли.

В конце концов все закончилось, и Флер убрала руку, а его самого прижали к стене для устойчивости.

Он считал себя полностью готовым к этой ночи. Никогда еще он не кончал так сильно, как сейчас, - ни в таком количестве, ни с такой силой.

Каково же было его удивление, когда он увидел, как Флер лукаво улыбается ему, переполненная собственной нерастратченной похотью, и поднимает испачканную спермой руку ко рту, где при близкой близости ее розовый язычок выныривает из-за губ и начинает очищать ее. Даже обнаженный, с торчащим из-под мантии вялым членом, даже на фоне зимней прохлады, он почувствовал новый прилив крови к телу, когда увидел перед собой это зрелище. Словно кошка, она вылизала свою руку дочиста.

А затем она снова наклонилась и поцеловала его в губы, язык за языком.

В ее поцелуе чувствовался тяжелый, горько-соленый привкус - какая-то дальняя часть его сознания подсказывала ему, что он пробует себя на вкус, но его это ничуть не волновало, - однако это мало мешало ему отвечать ей взаимностью, совершенно не обращая внимания на пятна, покрывавшие их одежды. Время от времени вкус становился сильнее, и он чувствовал, как очередная порция спермы, смешанной со слюной, падает ему в рот, выталкиваемая языком Флер и остающаяся там до тех пор, пока он не сглотнет.

Когда Флер в последний раз за эту ночь оторвалась от лица Гарри, тяжело дыша, она хотела сказать только одно.

"Я думаю, что мы с тобой получим огромное удовольствие, Гарри Поттер".

<http://erolate.com/book/4312/154737>